

黑月光拿稳
BE 剧本

3

СВЕТЛЫЙ ПЕПЕЛ ЛУНЫ

Тэнло Вэйчжи

18+

Хиты Китая. Светлый пепел луны

Тэнло Вэйчжи

Светлый пепел луны. Книга 3

«Издательство АСТ»

2025

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

Вэйчжи Т.

Светлый пепел луны. Книга 3 / Т. Вэйчжи — «Издательство АСТ», 2025 — (Хиты Китая. Светлый пепел луны)

ISBN 978-5-17-176665-8

Ли Сусу выполнила свою миссию и очнулась в родной секте Хэньян в окружении любящего отца и соучеников. В переписанном будущем, не знавшем вторжения повелителя демонов, совершенствующиеся устраивают турнир столетия среди своих последователей. Однако прошлое, прожитое в теле Е Сиу, не отпускает Сусу. За пятьсот лет ее нежеланный муж, Таньтай Цзинь, исходил все миры, лишь бы отыскать Е Сиу и вернуть к жизни... Волей судьбы повелитель демонов становится учеником одной из светлых сект, что участвуют в турнире. Чем обернется их новая встреча: прощением или жестокостью?

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-176665-8

© Вэйчжи Т., 2025
© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тэнло Вэйчжи Светлый пепел луны

BE##

####

Till the End of the Moon. Volume 3

Teng Luo Wei Zhi

Russian edition rights under license granted by #####

(Beijing Jinjiang Original Network Technology Co., Ltd)

Published originally under the title of «##### BE##»

(Till the end of the moon). Volume 3

Copyright © #### (Teng Luo Wei Zhi)

All rights reserved.

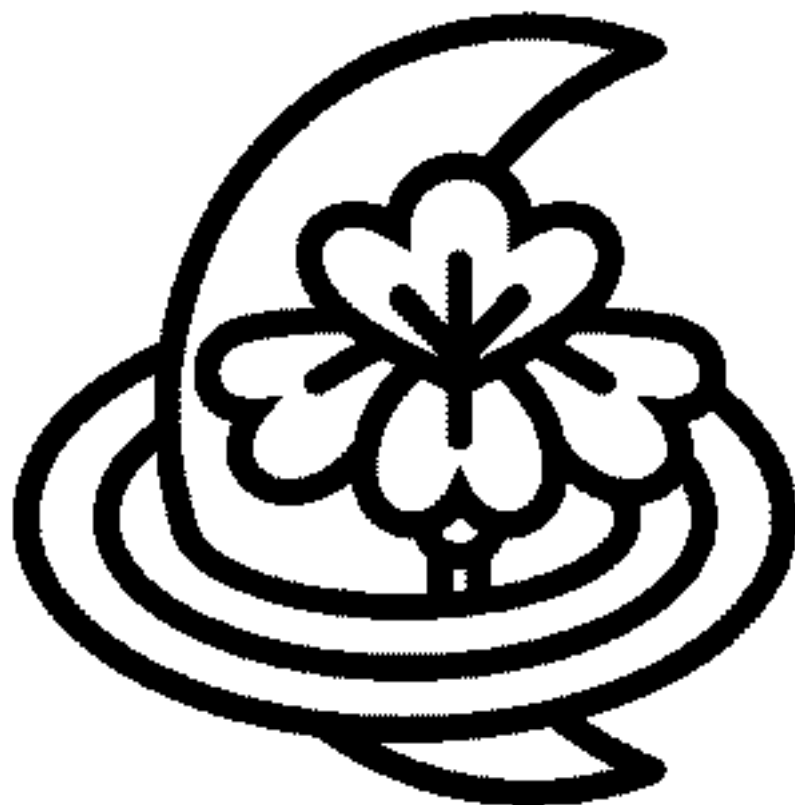
Illustrations granted under license granted by Jamsai Publishing Co., Ltd.

Illustrations by ##

Russian edition arranged through JS Agency Co., Ltd.

© Морозова Р., Попова Е., перевод на русский язык, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

仙侠

Глава 1

Дао безжалостности

Когда она проснулась, над далекой опустевшей горой Забвения брэнного мира занимался рассвет. За сотню лет мало кто нарушал покой этого места. Снег, который шел здесь круглый год и никогда не таял, падал на ее ресницы.

Туман клубился над Небесным озером. Духовная сила превратила золотистые листья платана в прекрасное ложе. Девушка запоздало пошевелила пальцами, ее ресницы дрогнули, и в следующее мгновение она увидела мир, погруженный в дымку и полный жизни.

Но, едва узрев белый свет, она задохнулась от навалившихся на нее воспоминаний. Сердце зашлось от боли, слезы хлынули из глаз и, скатываясь по щекам, закапали в чистые воды Небесного озера, вызвав рябь. Она наконец-то дала волю всепоглощающей печали. Сусу не думала, что сможет снова проснуться. В тот день девушка спрыгнула с городской стены, полная решимости умереть. Она исторгла свою бессмертную душу и влила ее в Гоую с Девяти Небес. Слепительно-яркий кармический огонь¹ выжиг ее тело изнутри, а в ушах стоял звон, с которым разбился оплавленный нефритовый браслет. Она ожидала, что исчезнет из этого мира так же, как и Гоую.

Охваченная пламенем, Сусу увидела человека, бегущего со всех ног к городской стене. Неужели он так спешил на помощь к своей ненаглядной Бинчан? Из-за густого снега все перед глазами расплывалось. Она хотела дотронуться до нефритового браслета, но в тот же миг он рассыпался в пепел.

«Разве решила бы я мучительно сгореть в кармическом огне, будь у меня возможность жить?» – подумала Сусу. Не только каждый цунь² ее кожи, но и душу, казалось, разорвало на куски и поглотило пламя. Больше она не видела Таньтай Цзиня.

Не меньше семисот дней и ночей Сусу провела в мире людей. Мысленно возвращаясь к тому времени, она не могла не думать о нем. Он стал частью почти всех ее воспоминаний.

Жизнь смертного слишком горька. Он был так влюблен, что собственноручно вышил феникса на свадебной фате, но погубил ее старшего брата, обрек на смерть бабушку, превратил Сусу в убийцу и посеял в ее душе бесконечную тьму. Никого из близких девушке не удалось спасти, а кровь Сяо Линя, обагрившая ее руки, всегда будет причинять боль и вызывать горькие сожаления. Она оправдала надежды всех миров, но подвела себя и Е Сиу.

Сусу родилась с духовным началом и никогда ничего не желала, но среди людей она впервые познала всю глубину чувств смертных, и эти семьсот дней и ночей стали для нее настоящим кошмаром. Теперь же она вырвалась из него и очнулась на до боли знакомой горе Забвения брэнного мира. Все здесь оставалось в точности таким же, как прежде: казалось, нечисть до сих пор свирепствует повсюду, а она надежно укрыта на горе совершенствующихся и с тоской взирает вместе с Гоую на мир людей.

Но Гоую мертв. Слезы размыли его исчезающий образ. Прежде чем бесследно раствориться, он, подобно неприметной струйке дыма, мягко коснулся ее волос.

Однажды дух нефрита рассказал, что давным-давно, когда были живы ныне павшие боги, он лежал бесполезным камнем под их ногами. Он единственный стал свидетелем хаоса прошлого, видел, как над землей поднялись горы и разлились реки, как остался в одиночестве мир людей. Наконец Гоую последовал за матерью Сусу и вырос вместе с девочкой. Он всегда берег

---

¹ Кармический огонь – в буддизме страшное воздаяние за грехи, а также пламя преисподней, уготованное грешникам. (Здесь и далее – примеч. пер. и ред.)

² Цунь (кит. #) – мера длины, примерно равна 3,33 см. (Далее термины древнекитайской системы измерения длины и веса см. в глоссарии.)

силы, лишь бы выжить любой ценой, но именно она не уберегла свой бесценный талисман... как и Цзи Цзэ, старшего брата, бабушку, Сяо Линя...

В кармическом пламени ее бессмертная душа постепенно стала прозрачной. Ледящий кошмар остался позади... В то время Ли Сусу хотела только молиться небесам, чтобы в следующих жизнях никогда больше не встретить Таньтай Цзиня, даже во мраке конца. Или же... на самом деле она просила... увидеть в последний раз гору Забвения брэнного мира?

Благодаря густому снегопаду вокруг было очень красиво. В темных глазах Сусу виднелись крохотные капельки слез: неужели она вернулась домой?

Тем временем через платановую рощу шел господин в белых одеждах. На поясе у него висел блестящий прозрачный нефрит, украшенный зеленой кисточкой. Чернильно-черные волосы были собраны заколкой-гуань, а на лице читалось спокойствие и мягкость. За ним со строгим видом следовал молодой человек.

Гунье Цзиу внушал спутнику:

– Фуя, когда снова встретитесь, не донимай сестрицу-наставницу³ своими рассказами о какой-то Е Сиу из прошлого. Не серди ее.

Заметив, что подопечный молчит, он улыбнулся:

– Вспомни, сколько раз она спорила с тобой и злилась на то, что ты обозначился. На последних соревнованиях ты даже порвал ее любимое платье, и она потом долго грустила у Небесного озера и обещала духу рыбы, что пожалуется на тебя наставнику. До сих пор ничего ему не сказала. Теперь она провела много времени в уединении и, когда вернется, не станет держать на тебя обиду, так что не огорчай ее.

Юэ Фуя поджал губы, а затем согласился:

– Ладно.

Гунье Цзиу о чем-то задумался, и в его взгляде мелькнула тень беспомощности и нежности.

– Сестрица-наставница такая юная. Пожалуйста, отнесись к ней с пониманием.

Их голоса доносились откуда-то издалека, постепенно приближаясь. Сусу на берегу Небесного озера в изумлении обернулась и увидела лишь заснеженные склоны горы совершенствующихся, а за клубящимся туманом – величественные платаны. На мгновение мир показался ей огненно-красным, но вдруг она разглядела два знакомых лица и очнулась от кошмарного видения прошлого. Сусу с удивлением поняла, что издалека к ней идут Гунье Цзиу и Юэ Фуя.

Старший собрат только и успел ощутить порыв воздуха, когда чье-то теплое тело влетело в его объятия. Он на миг остолбенел, его уши слегка покраснели, и он тихонько покашлял.

– Сестрица?.. – смутился он.

Юэ Фуя, стоя в стороне, безмолвно уставился на Сусу, вышедшую из уединения.

Мужчине на пути совершенствования не должно касаться женщин, поэтому Гунье Цзиу, видя перед собой уже совсем не девочку с двумя пучками волос на голове, легонько отстранил ее от себя. Однако девушка в светло-голубом платье продолжала крепко обнимать собрата за талию, заливая слезами его одежду.

– Ты жив... Я так рада!

Гунье Цзиу решительно не понимал, что Сусу имеет в виду, к тому же раньше он редко видел неутомимую и умную сестрицу плачущей. Он осторожно похлопал ее по спине и заботливо проговорил:

– Ну что ты, Сусу, не плачь!

Юэ Фуя, видя, что глаза Сусу покраснели, как у обиженного крольчонка, помолчал мгновение, а затем достал из мешочка цянькунь струящееся фиолетовое платье.

---

³ Сестрица-наставница – вежливое обращение к младшей по возрасту соученице или дочери учителя.

– Сестрица, помнишь, я когда-то порвал твою юбку? Вот нашелся похожий наряд. Надеюсь, ты простишь меня. Хочешь посмотреть?

Сусу обернулась к Юэ Фуя: все те же ясные и чистые глаза, взирающие на нее с легким беспокойством. Именно таким она и помнила своего младшего соученика.

Сердцебиение Гунъе Цзиу звенело в ее ушах. Печаль и отчаяние пятисотлетней давности отступили, и все вокруг показалось девушке ярким, теплым и красочным. Трудно описать охватившие ее эмоции. Шагнув в кармический огонь, она была уверена, что сгорит без следа, но внезапно открыла глаза и обнаружила, что вернулась домой.

Выходит, старший собрат жив, а как же остальные дорогие ей люди? Значит ли это, что у нее получилось извлечь злые кости Таньтай Цзиня пятьсот лет назад?

Сусу посмотрела в яркую лазурь безоблачного неба, не омраченного никакими другими красками. Тот, кто тогда погиб, стоял перед ней живой и невредимый. Она изменила мир, и страшной трагедии не случилось. Она дома. Пробудилась теплая весна, и вместе с ней всюду распустились цветы.

Весть о том, что драгоценная младшая совершенствующаяся из секты Хэньян вышла из затворничества, мгновенно разлетелась и привела бессмертных во всеобщее возбуждение.

Ранним утром у подножия горы, стоя перед зеркалом, сотворенным из капелек воды, Лин Яо приводил в порядок свои одежды. Вокруг него потешались соученики:

– Старший собрат Лин, ты поправляешь одежду уже в восемьдесят третий раз.

– Это бесполезно. Когда сяо-Сусу⁴ увидит тебя, как всегда, сбежит!

– Ой, а что это у тебя в руках? Лотос всеобъемлющей природы! Ты сорвал его для сяо-Сусу? Не боишься гнева двоюродного деда дядюшки-наставника?

Красавец лучезарно улыбнулся, не обращая внимания на насмешки соучеников, и не удержался от замечания:

– Как вы ее назвали, сяо-Сусу? Вообще-то, она вам старшая сестрица!

Его так и разбирало желание поскорее увидеть Сусу. Если бы глава секты Цюй Сюаньцзы не запретил ему тревожить совершенствующуюся на горе Забвения брэнного мира, он давно взмыл бы туда на своем мече⁵.

Когда девушка наконец спустилась, заметив учеников, те радостно помахали ей:

– Сусу!

– Юйлин!

---

⁴ «Сяо-» – префикс в китайском языке, означающий "младший". Придает имени уменьшительно-ласкательный оттенок. Обычно так обращаются к младшим по возрасту, детям или близким.

⁵ Совершенствующиися встают на лезвие меча и передвигаются на нем по воздуху.

Когда Сусу родилась, ей дали даосское имя Фэн Юйлин⁶, означающее «в прекрасной местности рождаются прекрасные таланты».

Одна из соучениц сказала:

– Ты вернулась! Подойди посмотри, какой подарок я приготовила для тебя!

Девушка спрыгнула с меча, и ее тут же окружили. Опустив голову, она увидела, что в ее руках уже полно разных сокровищ.

– Сяо-Сусу, вот жемчужина, я привезла ее с острова Пэнлай⁷, чтобы отпраздновать твои успехи в совершенствовании!

– Сестрица, вот танхулу⁸, которые я тебе обещал. Ты ведь никогда не была в мире людей? Попробуй!

– Младшая, вот тебе хвост зверя, создающего сны. Пусть он защитит тебя!

Кто-то отдал ей даже лотос всеобъемлющей природы. Он мог отвести три удара небесной грозы во время испытания скорби. Редкое сокровище! Дядюшка-наставник Цин У двести лет выращивал его.

Сусу подняла глаза и посмотрела на соучеников. Большинство из них... погибли от рук демонов, теперь же они были живы. Она вернулась в то время, из которого отправилась в прошлое на пятьсот лет назад, но сейчас они стояли перед ней живые и невредимые. Благодаря ей мир изменился.

Девушка посмотрела на эффектного Лин Яо и рассмеялась. Впервые она не бежала от настойчивого внимания мужчины. Сусу тихо позвала:

– Собрат Лин...

Она больше не Е Сиу и продолжит свой путь как Ли Сусу. И хотя она не понимала, почему вернулась к жизни, все ее существо переполняло небывалое тепло и счастье.

Стоя вокруг девушки, соученики наперебой рассказывали о том, что нового произошло в секте. Гора совершенствующихся по-прежнему возвышалась над рядами павильонов и террас, парящих в воздухе. Оказывается, Хэнъян, не разрушенный полчищами демонов, был настолько могуществен и прекрасен!

Сусу повернула голову и узнала место, где впервые взяла в руки меч, а затем зал, в котором познакомилась с магией, и еще чуть поодаль – площадку, где ученики практиковались с оружием по утрам.

Девушка ступила на лестницу Совершенствования разума, десять тысяч ступеней которой уводили вверх к облакам.

Гунье Цзиу мягко предупредил ее:

– Младшая сестрица, эта лестница для тех, кто вернулся из мира людей. Тебе не нужно...

Девушка оглянулась, и на ее губах появилась слабая улыбка. Между бровями Сусу горела огненно-красным киноварь. В тот момент, когда она уверенно ступила на лестницу Совершенствования разума, по тысячам ступеней пошла рябь, а вода под ее ногами расцвела прозрачными цветами.

Посмотрев на младшую соученицу, Гунье Цзиу замолк и задумался о том, что же у нее на сердце. Она заметно изменилась, как будто все это время была не в тихом уединенном месте для медитаций, а пережила испытания, закалившие ее сердце и душу.

Юэ Фуя с мечом в руке во все глаза смотрел вслед старшей сестрице, пока ее спина не исчезла в вышине. Он открыл рот, но, вспомнив предупреждение старшего соученика, про-

---

⁶ Каждое даосское имя имеет символическое значение, таким образом, с его помощью наставник подчеркивает духовные цели или черты ученика. Даосское имя символизирует новое рождение человека и освобождение его от привязанностей и социальных ярлыков, также оно скрывает настоящее имя даоса от злых духов.

⁷ Пэнлай – в китайской мифологии один из островов, на которых живут бессмертные. Считалось, что он находится в заливе Бохай.

⁸ Танхулу – тонкая палочка с нанизанными на нее засахаренными ягодами.

молчал. Все эти годы он не сдавался, и все-таки, возможно, старшая сестрица Ли просто напоминала ему ту девушку из прошлого. Каким образом девочка из мира совершенствующихся, только что достигшая совершеннолетия, могла быть связана с человеком, жившим пятьсот лет назад?

Десять тысяч ступеней освобождали тех, кто по ним поднимается, от бремени беспокойства и тоски. С каждым шагом смертная жизнь Сусу таяла в ее воспоминаниях.

На самом верху ее ждал совершенствующийся в скромных одеждах.

– Отец!

Она подбежала к нему.

Цюй Сюаньцзы коснулся ее волос, заглянул в припухшие от слез глаза и тихо вздохнул:

– Затворничество подошло к концу, ты снова с нами. Но почему же ты плачешь? Кто обидел мою Сусу?

Девушка задыхнулась от рыданий. Она не чувствовала себя такой хрупкой, даже когда ее душа была готова разорваться на части. Люди странные. Среди чужаков они надевают самую крепкую броню, но стоит встретить того, кто их любит, и защита сама собой исчезает. Сусу напоминала израненного зверька, вернувшегося домой. Наконец-то ей есть кому рассказать о своих печалях.

– Дай-ка посмотреть на твой уровень совершенствования, – произнес Цюй Сюаньцзы.

Жестом он велел ей положить руку на духовный камень испытания.

Мгновение Сусу колебалась. Она проснулась в собственном теле, но не знала, каков был ее уровень совершенствования сейчас. Ей стало тревожно, но она все же повиновалась владыке. Духовный камень испытания под ее ладонью замерцал, а потом вспыхнул зеленым сиянием. Цюй Сюаньцзы нахмурился.

Духовный путь подразумевает семь основных ступеней: совершенствование ци, ступень закладывания основ, ступень золотого эликсира, ступень изначального духа, обретение божественности, преодоление скорбей, пробуждение во благо сущего. Прошедший все этапы возносился и становился богом.

Кроме того, каждая ступень имеет три стадии: начальную, среднюю и высшую. Светло-зеленый свет указывал на среднюю стадию закладывания основ.

Сусу не знала, что сказать. Она ясно помнила, что до путешествия во времени достигла средней стадии ступени золотого эликсира, но почему-то испытания отбросили ее на ступень ниже. Как же так?

Цюй Сюаньцзы, не выказав разочарования, постучал пальцами по ее лбу.

– Сусу... ты достигла нирваны?

– Отец?

Девушка посмотрела на него: тот совсем не выглядел удивленным.

– Не волнуйся, я знал, что когда-нибудь этот день настанет. Мне неизвестно, где ты была и что пережила.

Он похлопал по подушке для молитв рядом с собой, приглашая дочь сесть и нежно глядя на нее.

– Я почти не рассказывал тебе о твоей матери. Но это только потому, что она хотела, чтобы ты росла обычной и счастливой девочкой. Однако... кровь пробуждается.

Сусу и сама уже начала догадываться.

– Она была фениксом?

Владыка кивнул.

Лишь потомкам древних богов под силу возродиться после кармического огня. Сусу опустила глаза. Гоюю знал об этом, поэтому берег духовную силу, чтобы однажды отправить подопечную домой. Так он и сделал, после чего исчез из мира навсегда.

Отец нежно похлопал дочь по плечу.

– Кровь феникса пробуждается. Тебя ждет светлое будущее.

Сказав это, он подумал, что предпочел бы, чтобы она никогда не выросла.

– Сусу, посмотри на духовный камень.

Над камнем собралась белая капля. Она была маленькой, с ноготок, и мягко переливалась на свету.

– Что это? – спросила девушка.

– Дао безжалостности древних времен, – ответил отец.

Глава 2

Турнир столетия

Все живое совершенствуется небесным путем или демоническим, преодолевая испытания небесной грозой и переходя из мира в мир, чтобы достичь вершины своей духовной силы и стать богом. Вот только каждый рождается способным переживать эмоции, из-за которых трудно сохранить чистоту сердца. Дао же велик и сложен. Кто не сумел преодолеть испытание любовью, тот погибает. И, даже убив жену и детей, чтобы доказать свою приверженность истинному пути, все равно никогда не вознестись и не обратиться высшим существом.

Но потомкам древних богов истинной крови открыт самый чистый и быстрый способ достичь вершины – древнее дао безжалостности. Те, кто вступил на этот путь, отказываются от сострадания, и даже без испытаний их уровень духовной силы постоянно растет, что позволяет им вознестись всего за сто лет. А поскольку после нирваны в Сусу пробудились силы феникса, никакой другой путь совершенствования не подходил ей лучше, чем этот.

Глава секты Цюй Сюаньцзы пояснил:

– Великое дао по своей сути безжалостно и в то же время несет в себе добро, ведь, совершенствуясь этим путем, ты очень быстро вознесешься и станешь богиней. Тебе не придется даже страдать от боли, проходя испытания небесной грозой. Но, Сусу, если ты встанешь на этот путь, то никогда не полюбишь. Ты будешь ласкова ко всем, однако никто не сможет тронуть твое сердце.

Пальцы Сусу сами собой сжались в кулаки, а глаза замерли, глядя куда-то вдаль. Значит, опыт смертной жизни останется позади? Она сможет испытывать человеческие эмоции, но иначе. Не к этому ли она стремилась?

– Выбираешь ли ты этот путь?

Прошлое нужно оставить в прошлом. Ей следует забыть обо всем, что было. Но даже если не удастся, она все равно не хотела бы вспоминать пережитое. Сусу повернулась к Цюй Сюаньцзы и кивнула. Она встанет на путь дао безжалостности.

Любовь между мужчиной и женщиной – самое тщетное, что есть на свете. Когда-то она не позволяла себе поддаваться эмоциям, а едва потеряла над ними власть, ей пришлось убить Таньтай Цзиня. За это ее использовали, заперли в темнице, бросили одну... Что плохого в дао безжалостности, если это поможет ей в достижении желанной цели?

Сусу вышла из зала. Снаружи ее уже ждал статный молодой человек в белом. Она легонько хлопнула парня по плечу и с улыбкой окликнула:

– Фуя!

Тот обернулся на девушку: она напоминала луну, что выглянула из-за скалы. Обычно серьезный, он слегка покраснел:

– Ты все еще сердись на меня, сестрица?

– А должна? – удивилась она и, помолчав, предположила: – Я вновь напоминаю тебе кого-то другого?

Совпадение или нет, но Юэ Фуя действительно помнил, что познакомился с очень похожей девушкой еще до того, как встал на путь совершенствования.

Юноша кивнул, и она его успокоила:

– Я совсем не сержусь.

Сусу смотрела на него ясными сверкающими глазами. Белое длинное платье подчеркивало ее невинную красоту, а красная капля киновари сияла на лбу, как огонек. Подул ветерок, и изумрудный колокольчик на ее поясе мелодично зазвенел.

Юэ Фуя давно заметил, что она красива, и наслушался восторгов от соучеников еще до того, как девушка достигла совершеннолетия, но сейчас он словно впервые увидел ее. Юноша отвернулся, избегая взгляда Сусу. «Нет», – сказал он себе, стараясь успокоить беспорядочное сердцебиение. Давным-давно он влюбился в незнакомку, которая вынесла его из пустоши, где они повстречали последнего бога на земле. Просто его душа не могла не отозваться из-за того, что старшая сестрица очень напоминала ее.

Тем временем девушка в белом развернулась и с невозмутимым видом полетела на мече вдоль склона вниз.

Сусу нравилось жить на горе Забвения бренного мира. Павильон на вершине, тихий и окруженный платанами, был местом средоточия духовной энергии, но после долгого отсутствия девушка очень соскучилась по соученикам, поэтому решила переселиться туда, где еще девочкой обучалась магическим искусствам. В той бамбуковой роще росло много цветов, поэтому ее именовали рощей Бамбуковых цветов. Там Сусу и начала практиковать дао безжалостности.

То и дело к ней наведывались соученики. Кто-то приносил угощения, а кто-то развлекал веселыми историями и шутками.

Неподалеку располагался павильон для гостей Хэньяна. Сусу все чаще видела в нем свет огней, из чего сделала вывод, что в секте что-то готовится. При случае она поинтересовалась у старшей сестрицы, в чем дело, на что получила ответ:

– Неужели ты забыла о турнире совершенствующихся?

Сусу удивилась. Сейчас проходит турнир столетия? В ее воспоминаниях мир наводнили демоны и членам сект приходилось прятаться в подземельях, как крысам, неспособным выносить дневной свет. Совершенствоваться в таких условиях было невероятно трудно, а собираться вместе опасно, поэтому о соревнованиях и речи не шло.

Но теперь грандиозный турнир совершенствующихся состоится. Ради него в Хэньяне соберутся все известные секты.

Гоую как-то рассказывал Сусу о турнире. Он проводился на протяжении тысячи лет по двум причинам. Во-первых, к участию допускались ученики, не достигшие ступени изначального духа, а потому почти все секты выставляли на состязания самых талантливых своих последователей, чтобы молодежь, сражаясь в поединках, училась друг у друга и перенимала наиболее эффективные приемы борьбы с нечистью. Во-вторых, в награду давали настоящее сокровище. Это могло быть все что угодно: от редкого и ценного духовного оружия до небесного⁹ или

---

⁹ Духовное оружие – низшая категория магического оружия, в которое заключен дух какой-либо нечисти. Небесное оружие – легендарное оружие небожителей. Выделяют также божественное оружие и высшую категорию – оружие дхармы.

же пилюли, помогающие совершенствоваться. Таким образом, победитель турнира не только приносил честь и славу своей секте, но и получал пользу для себя.

Старшая сестрица с улыбкой сообщила:

– Главный приз этого турнира – легендарная лампа Успокоения души!

– Лампа Успокоения души... – тихим голосом повторила Сусу. – Интересно, может ли она вернуть душу из загробного мира?..¹⁰

– В двух последних турнирах победил наш старший соученик Гунье. О нем знают во всех мирах! Но в этом соревновании он участвовать не будет, так как уже миновал ступень изначального духа, а вот вы с Фуя можете попробовать.

Большинство старейшин сект в своем совершенствовании только достигли ступени изначального духа. Такой талант действительно заслуживает зависти и восхищения. Выслушав соученицу, Сусу сделала вывод, что секта ее отца одна из сильнейших.

Поскольку соревнования проходили в Хэньяне, все здесь усердно готовились к началу. Как только из других сект прибывали старейшины с учениками, их радушно встречали, предоставляя приют и вкусный ужин.

Сусу уже начала практиковать дао безжалостности, поэтому, естественно, не собиралась участвовать в турнире. Однажды в лунную ночь она выглянула из своего домика и увидела сидящего рядом юношу с мечом в руках. Посмотрев на нее, он крепко сжал свое духовное оружие:

– Моим подарком к твоему выходу из затворничества будет лампа Успокоения души. Я выиграю ее для тебя!

Сусу, подперев подбородок, улыбнулась ему:

– Удачи, Фуя!

Не обратив внимания на ее улыбку, он поджал губы и улетел на своем мече. Сусу позабавила его серьезность. Юэ Фуя... Она никак не могла понять, почему этот юноша кажется ей давним знакомым. Девушка верила в него. Пусть он и не настолько талантлив, как Гунье Цзиу, но весьма усерден. Может быть, ему и в самом деле достанется главный приз.

Поначалу имя Ли Сусу значилось среди участников соревнования, но, как только она выбрала безжалостный путь совершенствования, Цюй Сюаньцзы попросил старейшин исключить ее из списков. Дао девушки слишком сурово и беспощадно – было бы несправедливо по отношению к соперникам допустить ее к поединкам.

---

¹⁰ Загробный мир – в китайской мифологии что-то вроде чистилища. Место, куда отправляются души, чтобы отбыть наказание и подготовиться к перерождению.

Услышав эту новость, дочь главы секты Чисяо, Цэнь Мисюань, недовольно поджала губы, а затем произнесла:

– Хочешь сказать, наследница старейшины Цюй участвовать не будет и мне придется сражаться с толпой отребья?

Услышав, как она назвала участников соревнования, соученик Ин Чжуан быстро прошептал:

– Сестрица! Не следует так говорить.

Но та только фыркнула. По глубокому убеждению Цэнь Мисюань, никто на турнире не мог сравниться с нею. Лишь дочь главы секты Хэньян, Ли Сусу, превосходила ее по происхождению.

Глава Чисяо, отправляя наследницу на турнир, надеялся, что она сможет учиться у самого старейшины Цюй Сюаньцзы. Тот достиг высокого уровня совершенствования, а его последователи всегда славились своей силой сердца дао, однако он крайне редко брал учеников, поэтому Цэнь Мисюань планировала впечатлить его своими способностями. Перед приездом на турнир она постаралась узнать о Ли Сусу как можно больше, надеясь обойти ту и в мастерстве, и в красоте. Отказ соперницы от соревнований ее совсем не радовал.

Ин Чжуан не сердился на нее. Он осторожно объяснил:

– Соперником твоим, помимо других, будет любимый ученик Цюй Сюаньцзы, младший брат Гунье Цзиу – Юэ Фуя. Говорят, он талантливый малый и многого добился. Он уже достиг ступени золотого эликсира. Сестрице не стоит недооценивать противников, лучше подумать о стратегии боя и тактике защиты.

Цэнь Мисюань закатила глаза.

– Собрат Гунье Цзиу? Прекрасно! Значит, он еще и брат Ли Сусу! – Она погладила висящее на поясе небесное оружие, свое недавнее приобретение, и уголки ее рта изогнулись. – Было бы неплохо сразиться с младшим из этих двоих. Не волнуйся, Ин Чжуан, я не проиграю.

Он не сомневался, что услышит именно такой ответ. Взгляд Ин Чжуана остановился на кнуте, который девушка теребила в руках. Это было небесное оружие среднего уровня. Правила турнира гласят, что можно использовать любое с условием, что оно не нанесет здоровью участников серьезного вреда. Обладание хорошим оружием не только не возбраняется, но и дает ученику дополнительный шанс на победу и характеризует его как сильного соперника.

Цэнь Мисюань хорошо подготовилась к турниру. Ее уровень совершенствования был довольно высок, она заполучила небесное оружие среднего уровня, к тому же отец дал ей пилюли внешней алхимии¹¹. Так что среди учеников ниже уровня изначального духа она чувствовала себя непобедимой. Как бы ни был талантлив Юэ Фуя, ему не сравниться с ней.

Соревнования начались на следующий день. Утром Сусу увидела среди бамбука и цветов примечательную фигуру. Старая подруга в приподнятом настроении созерцала окружающий мир и наслаждалась жизнью.

– Сестрица Яо Гуан!

Та нежно обняла Сусу.

– Сестрица, оставь на сегодня свои занятия, пойдем посмотрим турнир!

Сусу не хотела портить ей настроение, поэтому с улыбкой согласилась и полетела вместе с Яо Гуан на мече.

В это время старейшины и их последователи занимали места на трибунах. Куски сандалового дерева вращались с бешеной скоростью, принимая вид площадок для проведения боев. Старейший хранитель законов секты Хэньян взмахнул руками, сотворив магический барьер:

---

¹¹ Внешняя алхимия – раздел даосизма, предполагающий, что долголетия или бессмертия можно достичь, принимая особые медикаменты.

поскольку собралось много совершенствующихся, зрителям у каждой из девяти площадок требовалась защита.

Перед тем как выйти на трибуны, Яо Гуан внимательно посмотрела на Сусу, покачала головой и сказала будто бы в шутку:

– Сестрица, твое лицо слишком привлекает внимание! Давай скроем его, чтобы участники не засматривались на тебя.

С тех пор как Сусу вступила на путь безжалостности, ее больше не тревожили сильные эмоции, как прежде при пробуждении. Девушка послушалась подругу, достала из мешочка цянькунь отрез русалочьего шелка и скрыла им свое лицо. Ее черты тотчас стали размытыми.

Яо Гуан удовлетворенно кивнула:

– Можно идти.

Они опоздали, к тому же Сусу не говорила отцу и старейшинам, что придет, поэтому она не заняла свое место рядом с Цюй Сюаньцзы, а встала с учениками возле арены. Но глава сразу узнал дочь и, вздохнув, покачал головой. Сусу улыбнулась ему в ответ.

Поединок начался. Ин Чжуан не участвовал в состязании, в его задачи входило присматривать, чтобы дочь главы секты Чисяо не вляпалась в неприятности. Когда Цэнь Мисюань вышла на арену, он остался дожидаться ее.

В первом поединке его соученица столкнулась с ученицей из секты Чунсю. Соперница оказалась на начальной ступени золотого эликсира. Цэнь Мисюань легко победила девушку даже без небесного оружия, но жестокими техниками, желая унижить ее. Однако та грациозно поднялась с земли, поджала губы, а затем проговорила:

– Это все потому, что я плохо училась. Впредь буду более усердна, признаю свое поражение.

Цэнь Мисюань только скривила алые губы.

Яо Гуан шепнула Сусу на ухо:

– Эта девчонка из Шанцина – что-то с чем-то!

Подруга кивнула, и они продолжили следить за ходом соревнований. Следующий противник Цэнь Мисюань оказался проворным и яростным, и ей долго не удавалось перейти от защиты к нападению. Однако она была действительно умна и все же нанесла удар. Потратив чуть больше времени, ученица из секты Чисяо вновь одержала победу.

Ин Чжуан вздохнул с облегчением. Только когда на арену вышел юноша с мечом, он оживился. Поскольку все соученицы уже были побеждены, оставался последний участник...

Тот выглядел очень молодо. Его лицо даже казалось немного детским. Из-за спины торчал меч, как и положено. На ножнах ни единого украшения, и смотрел он даже суровее некоторых стариков. Юноша был в белоснежных одеждах, какие носят в секте Хэньян, на поясе висел духовный нефрит, а волосы удерживала заколка-гуань. Он был очень красив.

Непонятно лишь, чего от него ждать: юноша вышел на площадку без духовного оружия, с одним простым мечом.

Новый участник вежливо представился:

– Юэ Фуя, секта Хэньян. Пожалуйста, преподайте мне урок.

Яо Гуан зашептала Сусу:

– Твой младший соученик! Пусть он притупит остроту Шанцина!

Сусу вспомнила, что два дня назад Юэ Фуя обещал выиграть для нее главный приз, но тут девушку отвлек шепот за спиной: зрители увлеченно обсуждали бой на дальней площадке.

– На девятом поле, где почти пустые трибуны, один парень творит чудеса! Он выиграл девять поединков подряд!

– Девять поединков?! Прошло же всего ничего!

Сусу посмотрела в сторону арены, которая находилась очень далеко от нее, но единственное, что увидела с такого расстояния, – фигура в черном, чьи движения отличались убийствен-

ной точностью и решительностью. Почему-то ее пальцы сжались в кулаки. Тут подруга окликнула ее:

– Сусу! Начинается!

Девушка с трудом отвела взгляд и повернулась к Яо Гуан.

Глава 3

Влюбленный

Цэнь Мисюань привыкла смотреть на всех свысока и, услышав имя Юэ Фуя, преисполнилась решимости уничтожить этого парня из секты Хэньян. Вздернув подбородок, она произнесла:

– Я позволю тебе применить три приема.

Вот если бы на поединок с нею вышел сам Гунье Цзиу, она бы приветствовала его учтиво, а этот ученик особых церемоний не заслуживает.

Юэ Фуя просто кивнул:

– Спасибо, сестрица.

Не трата лишнего слов, он обнажил меч и бросился в атаку.

Цэнь Мисюань надменно взглянула на него. Она слышала, что этот юноша обучался всего сорок лет и еще двадцать провел в затворничестве, поэтому боевого опыта ему наверняка не хватает. И хотя старший брат рассказывал, что Юэ Фуя талантлив, она не восприняла его слова всерьез. Но в момент, когда меч противника едва не срезал прядь ее волос, отношение к нему резко изменилось. Их силы оказались почти равны. Ее опыту в поединках он противопоставил точность спокойных и уверенных движений. Энергия его простого с виду меча ошеломляла: в воздухе стоял свист от рассекаемого воздуха, а блеск лезвия слепил глаза.

От очередной атаки девушка увернулась с трудом. Меч скользнул вдоль ее талии, не задев тела, но разрубив пояс.

– Ах ты!

Цэнь Мисюань всегда пользовалась безграничным почтением в своей секте. Соученики души в ней не чаяли, поэтому часто уступали в поединках, а тут она вынуждена была терпеть обиду от постороннего, рискнувшего привести в беспорядок ее одежду на глазах у всего благородного общества.

Соперник не только не отвлекся на внешность девушки, но и продолжил решительно наступать. Лишь заметив, что Цэнь Мисюань бросилась завязывать узел на своей одежде, Юэ Фуя нахмурился: он не ожидал такого исхода атаки. Юноша спокойно дал противнице поправить платье и вернулся к поединку, только когда она сердито набросилась на него. Бой закипел с новой силой, ее убийственные приемы стали еще яростнее. Она вскинула руку, и в воздухе мелькнул красный хлыст. Юэ Фуя тут же отскочил, но кнут, казалось, обзавелся глазами и стал на несколько цуней длиннее, едва не задев его плечо.

Зрители зашептали:

– Так ее кнут – небесное оружие?!

– Неудивительно, она дочь главы секты Чисяо. Следовало ожидать, что у нее припрятаны сокровища.

– В таком случае жаль, что у ее противника только меч, который в лучшем случае всего лишь духовное оружие высшего уровня.

– Ой ли? Если он попытается заблокировать удар кнута этим мечом, тот просто разлетится на куски.

Всем известно, что самое мощное оружие – божественное. Однако сейчас почти все оно сломано. Ближайшее по силе – небесное оружие, а подавляющее большинство владеет духовным. Разница в уровнях этих артефактов все равно что разница в две ступени у совершенствующихся. Юэ Фуя тоже это понимал. Осознав, что ему едва удалось избежать удара кнутом, он больше не решался сражаться с Цэнь Мисюань своим мечом, чтобы не лишиться его.

Видя, что Юэ Фуя убрал клинок, соперница скривила губы. Однако он не запаниковал, как она ожидала, а сосредоточился на поединке. Хотя большинство последователей секты Хэньян сражаются мечами, у всех у них есть духовные корни¹². Юноша поднял руку и сложил мудру¹³. Из земли тотчас выросла лоза и обвила талию девушки.

«Так, значит, он владеет магией дерева», – вскинула брови Цэнь Мисюань. Она почувствовала уверенность, ведь ее духовные корни – вода. Сотворив из нее клинок, девушка легко перерезала лозу Юэ Фуя и атаковала его, теперь уже не только кнутом, но и водным лезвием.

К этому моменту поглазеть на бой сбежалась целая толпа. Дуэль дочери главы Чисяо и ученика самого главы Хэньяна – вот уж поистине захватывающее зрелище!

Но Цэнь Мисюань уже поняла, что даже с небесным оружием ей быстро не победить. Бросив на соперника свирепый взгляд, она раздавила амулет на своей шее. Появился золотой магический круг и запер Юэ Фуя внутри.

– Посмотрим, как ты увернешься на этот раз! – крикнула она и ударила его кнутом.

Ради победы в поединке девушка не пожалела защитного амулета, отлитого для нее отцом. Глава секты Чисяо уже миновал ступень преодоления скорбей, став одним из сильнейших в мире совершенствующихся, поэтому Юэ Фуя, который достиг лишь ступени золотого эликсира, не смог вырваться из ловушки магического барьера и снова попал под удар кнута. Тот не нанес сильного вреда, просто рассек одеяние на его плече.

Толпа зашумела, даже старейшины нахмурились. Считать ли это нарушением со стороны ученицы Цэнь? Защитный магический барьер – полезная штука, но его никогда не применяли на соревнованиях. Тем не менее в правилах турнира ничего на сей счет не сказано, стало быть, причины прервать бой нет. К тому же отец Цэнь Мисюань – могущественный совершенствующийся и уважаемый глава секты, поэтому велика вероятность, что его дочь все равно оправдают. Однако само то, что девушка потратила такой мощный талисман на простое состязание, показывало, что она чрезвычайно упряма и мстительна.

Пока старейшины решали, как поступить, Юэ Фуя оказался полуболен. Разорванное белоснежное одеяние открыло взглядам окружающих мускулистую грудь.

Лицо Цюй Сюаньцзы приняло торжественное выражение. Он подмигнул Юэ Фуя, показывая, чтобы тот признал поражение, если не готов больше держаться. Пока ни одна из сторон не была выбита с арены, а Цэнь Мисюань не нанесла противнику серьезных травм, соревнования не могли объявить завершенным. Но Юэ Фуя имел право сдаться, и тогда сопернице пришлось бы опустить оружие. Однако юноша внутри магического барьера упрямо сцепил зубы и с трудом уклонился от кнута. Он и не думал открыть рот.

Яо Гуан сердито фыркнула:

– Это уж слишком! Мы здесь для того, чтобы весело провести время. Зачем же так унижать друг друга?

Сусу наблюдала нахмурившись. Она прекрасно понимала, почему Юэ Фуя предпочел унижение признанию поражения: он во что бы то ни стало хочет выиграть для нее лампу.

Меж тем Цэнь Мисюань вздумала сбить противника с ног и холодно улыбнулась. Кроваво-красный кнут рассек воздух, целясь в колено юноши. Было очевидно, что он не сможет вернуться. Однако внезапно кто-то подлетел к ним. Сусу перехватила кнут и шевельнула запястьем, и на небесном оружии вспыхнул слабый язычок пламени, которое быстро добралось до руки Цэнь Мисюань и опалило ее. Та отбросила кнут и уставилась на обидчицу широко открытыми глазами.

---

¹² Духовные корни – духовная первооснова у совершенствующихся светлым путем. Делятся на два вида: элементальные (вода, земля, огонь, дерево и металл) и истинно духовные (лед, гром и ветер). О чистоте элементальных духовных корней говорит глубина их цвета: чем дольше совершенствующийся практикуется, тем насыщеннее становится оттенок. Однако чем больше у человека духовных корней, тем хуже его способности к совершенствованию.

¹³ Мудра – ритуальный язык жестов в буддизме и индуизме. Здесь: магический жест.

Девушка в белом обернулась к юноше и проговорила:

– Фуя, хватит. Будь сильным.

В ее тоне было столько заботы, что Юэ Фуя вспомнил свою спасительницу, которая несла его на спине через горы и леса. Как-то раз она сказала ему на прощание: «Будь сильным, и, я надеюсь, мы снова встретимся».

Юэ Фуя в изумлении смотрел на нее. Еще недавно под ударами кнута он сохранял спокойствие, но в этот момент внезапно смутился, сам не зная отчего.

Цэнь Мисюань хотела было возмутиться, но тут Юэ Фуя произнес:

– Я признаю поражение.

С того момента как Сусу прилетела на арену, вокруг стало так тихо, что можно было услышать, как пролетает муха.

Цэнь Мисюань стиснула зубы от гнева.

– Кто ты такая? Как ты смеешь прерывать соревнование?

Послышался шепот, но Цюй Сюаньцзы наверху улыбнулся и произнес:

– Сусу, иди сюда!

Все удивленно посмотрели на девушку. Значит, это и есть драгоценная дочь главы Хэньяна! Говорят, она родилась с духовным телом и даже во сне оно впитывало духовную энергию неба и земли! Владыка Цюй берег ее как зеницу ока, и, хоть она была самой младшей, тем не менее занимала высокое положение в секте. Совсем крошкой ее отправили учиться на остров Пэнлай, и в столь юном возрасте она постигла искусство быстрого и легкого меча. Все в Хэньяне обращались с совершенствующейся как с сокровищем, но за последние годы о ней никто ничего не слышал.

Цюй Сюаньцзы встал:

– Моя дочь совсем юна и никогда не участвовала в турнирах. Прошу простить ее.

После этих слов и ученики, и старейшины замахали руками, показывая, что никто не сердится.

Сусу потянула Юэ Фуя за собой и села рядом с отцом. Гости соревнований поглядывали на нее с любопытством, а соученики – с гордостью. Девушка улыбнулась и подмигнула им в ответ.

Поняв, что это дочь главы секты, Цэнь Мисюань закусила губу. Она хотела покрасоваться перед Цюй Сюаньцзы, но из-за вмешательства Сусу в поединок потеряла над собой власть. Вдобавок отец, похоже, так любит дочь, что даже закрыл глаза на то, что она прервала соревнования. Цэнь Мисюань была очень недовольна. Ин Чжуан с тревожным видом подошел к ней и тихо окликнул:

– Сестрица!

Соученик понимал, что она зашла слишком далеко. Юэ Фуя явно не нарочно порвал ее одежду, а вот она унизила его сознательно.

Цэнь Мисюань сообразила, что, будучи гостьей Хэньяна, не стоит ссориться с «драгоценной доченькой», поэтому, когда Ин Чжуан оттащил ее, удовольствовалась тем, что бросила в сторону Сусу и Юэ Фуя холодный взгляд. Дочь главы и растерянный юноша, естественно, не обратили на это ни малейшего внимания.

Соревнования шли своим чередом, но после дуэли Цэнь Мисюань и Юэ Фуя смотреть на другие поединки было скучно, поэтому три дня спустя стало известно, что на самой отдаленной площадке, куда доходил редкий зритель, объявился непобедимый боец.

Молодой человек носил черные сюаньи, расшитое узором в виде серебристых рыб. По его очаровательному и невинному лицу невозможно было догадаться, что он настолько грозный противник, поэтому от него никто не ожидал подобного, даже соученики, к которым он при-

мкнул в прошлом году. Их секта Сяояо¹⁴ славилась лишь буддийской ленью. На любые проблемы они говорили одно и то же: «Ладно, забудь». Этими двумя словами решались все споры, оттого уровень совершенствования учеников секты был очень низким. Вот почему мало кого интересовали поединки юноши из Сяояо.

Однако именно ученик этой секты выиграл девять битв подряд в первый день, а в финале одолел последователя из Чисяо всего за три приема. Когда он своими пальцами-когтями обхватил его шею и холодно уставился на противника, всем почудилось, что дело дойдет до убийства, но в следующий момент юноша скромно поклонился и помог побежденному подняться, смущенно извиняясь.

Из-за дерзкого вмешательства в первый день состязания все остальное время турнира Сусу кротко сидела рядом с отцом, не желая больше доставлять ему неприятности. Когда она услышала об удивительном ученике из секты Сяояо, ее сердце замерло.

Утром следующего дня явилась Яо Гуан и со вздохом поведала:

– Этот парень и в самом деле силен! Я не смогла бы одолеть ученика из Чисяо за несколько приемов. Видела его технику и скажу тебе: она очень жестокая, а вот манеры у него гораздо лучше, чем у той же Цэнь Мисюань.

– Как он выглядит? – спросила Сусу.

Яо Гуан улыбнулась:

– Не такой красивый, как Гунъе Цзиу.

Сусу поняла, что не следовало спрашивать о его внешности: в глазах подруги ее соученик – самый привлекательный мужчина в мире. Про себя она решила, что слишком мнительна.

Старшего ученика из секты Сяояо, приведшего подопечных на турнир, звали Цан Хаем. Он был толстым и доброжелательным, а когда улыбался, то становился похожим на будду Майтрею. Несмотря на то что Цан Хай стал последователем главы секты одним из первых, он достиг лишь посредственного уровня совершенствования. Только на то, чтобы от ступени золотого эликсира перейти к средней стадии ступени изначального духа, ему понадобилась не одна сотня лет. А еще добряк очень плохо переносил алкоголь, но любил выпить и часто хмелел настолько, что не мог разлепить глаза.

Сто лет назад этот совершенствующийся тоже участвовал в соревнованиях, однако его выгнали прежде, чем он дошел до второго тура. На этот раз, когда наставник попросил его привести на турнир нового ученика, Цан Хай, естественно, не питал надежд на его счет. Все знали, что для секты Сяояо ни победа, ни поражение значения не имеют.

---

¹⁴ Сяояо – название секты переводится с китайского как «блаженствовать», «странствовать для удовольствия».

Поначалу он наблюдал, как сражается в поединках его младший соученик в черном сюаньи, но вскоре, подумав немного, пробормотал: «Почему бы не выпить чего-нибудь?» Ведь когда парнишку выбьют из турнира, им придется сразу вернуться в секту, так что не стоит терять время даром. Рассудив таким образом, Цан Хай напился и провалился в глубокий сон.

Проснулся он от толчка юноши в черном.

– Старший собрат Цан, старший собрат Цан!

Тот открыл затуманенные глаза, рыгнул и похлопал его по плечу:

– Ну что, уже все?

– Давно, – ответил младший собрат.

– Ну все так все, пора ехать обратно, – засобирался Цан Хай и радостно начал утешать его: – Ты еще неопытен, но участие в таком большом состязании пойдет тебе на пользу. Теперь ты понял, что нам ни к чему тягаться с этими грубыми последователями.

Юноша в сюаньи стеснительно улыбнулся:

– Старший собрат, ты прав.

Цан Хай повесил себе на пояс бутылку из тыквы-горлянки¹⁵ и объявил:

– Ну что ж, тогда пора домой!

Соученик не сдвинулся с места и, казалось, немного растерялся.

– Цан Хай, я победил.

Тот в недоумении уставился на него, решив, что это шутка. Но во флигель, где они остановились, начали заглядывать любопытные:

– Откуда у вас в секте взялся такой талантливый новый ученик? Старший ученик из секты Чисяо и три удара не продержался!

Цан Хай потер лоб и подивился:

– Нет! Быть того не может!

Что происходит? Это какая-то шутка? Когда младший ученик вступил в секту, его явно ничто не заботило. Он не боролся и не соперничал с другими, к тому же выглядел очень слабым и тощим. Да и эта лампа Успокоения души, хоть и небесное оружие, для большинства людей бесполезна. С чего это младший бросается на других, как бешеная собака, побеждая в три приема? Оглядевшись, Цан Хай понял, что юноша исчез. Куда – неизвестно.

Единственным, кто хоть что-то знал об этом странном парне, был глава Чжао Ю. Хотя секта Сяояо славилась своей ленью, главной их добродетелью считалось неподдельное и искреннее добродушие. Два года назад наставник подобрал где-то окровавленного и израненного юношу. Его тело покрывали укусы, и местами даже виднелись кости. Он был едва жив.

Когда глава Чжао Ю исцелил раны юноши и плоть медленно затянулась, наставник проверил его. Оказалось, что у молодого человека есть духовные корни грома. Глава так обрадовался этому открытию, что принял его в число своих последователей.

Новенький был благонравен и рассудителен, чем заслужил у остальных особую симпатию. И хотя владыка Чжао Ю опасался, что тот посчитает его совершенно безнадежным главой и презрит секту, которая не может похвастаться хоть сколько-нибудь громкими успехами, спасенный юноша не только не застыдил их, но и с благодарностью остался. Правда, подробностей о его прошлом Цан Хай и другие собратья так и не узнали.

И все-таки чтобы он да победил старшего ученика из секты Чисяо в три приема... Быть такого не может! Цан Хай вздрогнул, впервые подумав, что в младшем собрате есть что-то жуткое. Он ведь совершенствуется всего второй год, да и они оба здесь только ради того, чтобы новенький расширил свой кругозор!

---

¹⁵ В Китае высушенная тыква-горлянка использовалась как сосуд, в ней же даосы хранили пилюли. Кроме того, тыквы используют в качестве талисмана с целебными свойствами.

Глава 4

Новая встреча

Цан Хай не мог понять, куда подевался младший соученик, пока не нашел его спящим во флигеле. Глядя на юношу, который из-за своей застенчивости избегал общения с другими, толстяк вздохнул и заботливо поправил сползшее одеяло. Ощувив прикосновение, младший распахнул глаза. В них читался жестокий холод, но, когда он понял, что это Цан Хай, высокомерие исчезло из его взгляда. Он сонно пробормотал:

– Спасибо, старший собрат.

Цан Хай кивнул. Непонятно почему, но рядом с новеньким он ощутил какую-то убийственную ауру. Добряк покачал головой. Как это возможно, если юноша в черном сюаньи перед ним выглядел совсем безобидным?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.